

УДК 327(575.2)

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСТАНА:
МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ЦЕНТРАМИ ПРИТЯЖЕНИЯ**

Б.С. Сарсенбаев

Анализируются основные факторы, стимулирующие возникновение в рамках СНГ интеграционных устремлений, которыми выступают экономическая взаимозависимость, доступность рынка, общность коммуникационных и энергетических систем, схожесть стоящих перед ними проблем социально-экономического характера и необходимость сотрудничества для их решения. Немалую роль в развитии региональной интеграции играют причины геополитического характера, общность языкового, культурного, исторического и образовательного пространства.

Ключевые слова: интеграция; Кыргызстан; Казахстан; многовекторность; государство; безопасность; национальные интересы; политические процессы; стандарты; стратегические интересы; центры притяжения.

**КЫРГЫЗСТАНДЫН ТЫШКЫ САЯСАТЫ:
АР КАНДАЙ ТАРТЫЛУУ БОРБОРЛОРУНУН ОРТОСУНДА**

Б.С. Сарсенбаев

Бул макалада КМШнын аклагында интеграциялык умтулуулардын келип чыгышына өбөлгө түзүүчү негизги факторлор талдоого алынат, алар экономикалык өз ара көз карандылык, рыноктун жеткиликтүүлүгү, коммуникациялык жана энергетикалык системалардын жалпылыгы, социалдык-экономикалык мүнөздөгү көйгөйлөрдүн окшоштугу жана аларды чечүү үчүн кызматташтыктын зарылдыгы. Аймактык интеграцияны өнүктүрүүдө геосаясий мүнөздөгү себептер, тил, маданий, тарыхый жана билим берүү мейкиндигинин жалпылыгы чоң роль ойнойт.

Түйүндүү сөздөр: интеграция; Кыргызстан; Казакстан; көп векторлуулук; мамлекет; коопсуздук; улуттук кызыкчылыктар; саясий процесстер; стандарттар; стратегиялык кызыкчылыктар; тартылуу борборлору.

FOREIGN POLICY OF KYRGYZSTAN: BETWEEN DIFFERENT CENTERS OF GRAVITY

B.S. Sarsenbayev

The article analyzes the main factors that stimulate the emergence of integration aspirations within the CIS, which are economic interdependence, market accessibility, the commonality of communication and energy systems, the similarity of the socio-economic problems that they face and the need for cooperation to solve them. A significant role in the development of regional integration is played by reasons of a geopolitical nature, a common language, cultural, historical and educational space.

Keywords: integration; Kyrgyzstan; Kazakhstan; multi-vector; state; security; national interests; political processes; standards; strategic interests; centers of attraction.

Кыргызстан, как и многие другие постсоветские государства, сейчас находится в поле внимания крупных мировых и региональных держав, сотрудничество с которыми обещает большую выгоду и развитие. Но эта возможность недостаточно используется, а молодые

государства могут полноценно реализовать себя в интеграционных процессах по ряду причин. Одна из них – сильное влияние прошлых идеологических предрассудков и стереотипов, наивных представлений, которые называются «советским политическим наследием», а весь мир

был разрисован исключительно черно-белыми красками. Итак, с кем и как, а также ради чего интегрироваться?

В СНГ, членами которого являются Кыргызстан и Казахстан, лидерство принадлежит России. Преимущества этого вектора – единое культурное пространство, приемлемый формат безопасности (ОДКБ, ШОС), инфраструктура интеграции (ЕАЭС). Недостатки – сырьевые экономики и невысокие политические стандарты (авторитаризм) [1]. Постсоветское пространство весьма необходимо России, мечтающей сейчас вернуть утраченный статус великой державы, а ее проекты отражают стратегические интересы российского государства [2, с. 55–58].

Кыргызстан интересен России с точки зрения запасов питьевой воды, который с ледниками и реками занимает в СНГ 3-е место, в более чем 8 тыс. ледников здесь законсервировано 650 кубических километров пресной воды [3].

Часть тюркского мира находится в СНГ. В России – Татарстан, Башкортостан, Саха, Горный Алтай, Тува, Хакасия, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия, Чувашская Республика, в Молдове – Гагаузия. Это делает СНГ для Кыргызстана и других тюркских республик ближе и привлекательнее.

Проблема России состоит в том, что в качестве лидера СНГ и евразийской интеграции она должна быть локомотивом, как Германия в ЕС. Но сырьевой характер российской экономики ставит это лидерство под сомнение. И как долго она сможет сохранить свои ведущие позиции в СНГ? В 1992 г. Россия по производству станков была на 2-м месте в мире, сейчас – на 42-м [4, 5]. Если такая тенденция сохранится, то Россия не сможет быть центром экономического притяжения постсоветских республик. В СНГ уже пришли силы, сопоставимые с Россией по степени влияния. Так, опрос общественного мнения в 2007 г. показал, что 84,6 % кыргызстанцев хотят сотрудничать с Россией, 72 % – с Казахстаном, 55,5 % – с Китаем, 50,2 % – с США, 49,8 % – с Турцией, 46,4 % – с Японией, 45,2 % – с ФРГ и 40,3 % – с Великобританией [6, с. 232].

Более того, изменилась и изменяется политическая элита государств СНГ. На смену приходят новые поколения, растет культурный разрыв

между ними, а новая элита в СНГ становится все более прагматичной и менее пророссийской.

Россия находится в двойственном положении в СНГ. «Политика пряника» приводит правящие элиты к иждивенческим настроениям, а «политика кнута» – к поиску поддержки на стороне: в США, ЕС, КНР, Турции и т.д.

В 2014 г. Кыргызстан после определенных колебаний наконец-то сделал выбор в пользу Таможенного союза и ЕАЭС. Но соперничество и нелегкое развитие отношений внутри этих организаций свидетельствует о том, что членство Кыргызстана в этих организациях еще недостаточно стабильно и у руководства страны до сих пор нет ясного видения будущего [7]. Поэтому идет процесс раскачивания ситуации, ибо страна находится на пересечении интересов нескольких крупных мировых игроков. Посильную лепту в процесс вносят и местные политические элиты, не могущие предложить оптимальной повестки дня.

Поэтому закономерным стало появление еще одного интеграционного образования – ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдова).

Основными факторами, стимулирующими возникновение в рамках СНГ интеграционных процессов, явились причины геополитического характера, культурная общность, экономическая взаимозависимость, схожесть социально-экономических проблем.

Следует подчеркнуть, что при возникновении интеграционных образований неизменным является принцип добровольности. И никто не может блокировать процесс продвижения своих государств к более высокому уровню сотрудничества.

Это позволило национальным экономикам СНГ адаптироваться к новым условиям международного разделения труда и их реальному и осознанному встраиванию в мировое хозяйство.

Таким образом, благодаря СНГ удалось избежать «югославского варианта» распада союзного государства, сохранить единое оборонное и информационно-культурное пространство, начать формирование новых экономических отношений, поддержать двусторонние связи, прежде всего с Россией, которая остается естественным

ядром интеграционных процессов стран СНГ [8, с. 26–27].

Две «революции» в Кыргызстане – в марте 2005 г. и апреле 2010 г. – открывают окно возможностей для комплексного решения этих проблем, устранения собственных недостатков и ошибок, создания новых форматов во внешней политике, отвечающих национальным интересам КР. Раньше о Кыргызстане говорили: «страна спит и при этом движется неизвестно куда». В настоящее время страна просыпается и хочет знать, куда все-таки надо двигаться.

Ответ на этот вопрос дал президент КР С. Жээнбеков, который определяет основные направления внешней политики государства, осуществляет общее руководство внешней политикой страны и представляет Кыргызстан в международных отношениях, на совещании с руководителями загранучреждений Кыргызстана 14 марта 2019 г. Из его речи следует, что КР будет проводить прагматичную, сбалансированную, открытую, многовекторную и последовательную внешнюю политику [9].

Президент С. Жээнбеков назвал основными задачами укрепление отношений с ЕАЭС, Россией, ЕС, ООН, США и Великобританией, завершение делимитации границ с Узбекистаном и Таджикистаном, усиление роли экономической дипломатии, повышение экспортного потенциала Кыргызстана, привлечение инвестиций, особенно в регионы, защита экономических интересов, строительство железной дороги из Китая через Кыргызстан, освоение новых земель и обеспечение их поливной водой, создание инновационной экономики, промышленности нового типа с высокими технологиями и чистой экологией, развитие инфраструктуры аэропортов «Манас» и в г. Оше и т.д. [10].

В условиях глобализации ошибочно проводить однополярную политику. Однополярная политика есть рецидив, наследие двухполюсного мира, разделенного на идеологических сторонников СССР и США. Тем не менее очевидно, что некоторые внешние силы хотели бы, чтобы Кыргызстан снова вернулся к одновекторности. Но это возможно только в том случае, если внешние покровители полностью возьмут на себя полное содержание страны в обмен на ее

суверенитет и безоговорочное подчинение. Однако согласятся ли с таким планом граждане КР? Последние 30 лет после развала СССР показывают, что однополярный мир стал более опасным, чем многополярный.

Путь к многополярности лежит через региональную интеграцию – создание «больших пространств», под которыми известный немецкий политический теоретик, философ и юрист Карл Шмитт подразумевал цивилизацию или империю [11]. Естественно, надо понимать, что небольшие страны, такие как Кыргызстан, никак не могут заниматься экспансией, которая является уделом больших государств. Споры не вызывает только одновекторность и действительная многовекторность.

Кризис власти и трагические события в июне 2010 г. в Кыргызстане обнажили всю остроту этих и других проблем, в частности проблему поиска национальной идентичности, национальных ценностей и национальных интересов, способных мобилизовать все общество, таких ценностей, как, например, государство, единство нации, дружба и братство между народами, безопасность, коллективизм, сотрудничество с соседями, высокая мораль и нравственность, развитие и культура, религия, культ предков, бережное отношение к народным обычаям и традициям, уважение к старшим, сохранение экологии и т. д.

Широко известны два способа вовлеченности в глобализацию – международная торговля и региональная интеграция. Основными торговыми партнерами Кыргызстана в настоящее время являются КНР, Россия, Казахстан и Турция. Последние несколько лет значительно активизировались отношения с Узбекистаном и Таджикистаном, арабскими странами Персидского залива, Ираном, Индией и Пакистаном. Торговые обороты между этими странами насчитывают миллиарды и миллионы долларов США.

«Надрегиональный» внешнеполитический приоритет должен иметь следующее: возможна ли интеграция, прежде всего экономическая, в том или ином направлении [12]? Внешнеполитический приоритет должен быть четко увязан с остальными приоритетами – развитием, безопасностью и культурой.

В направлении Запада: США и Европа демонстрируют притягательные стандарты в развитии, демократии, безопасности и культуре. Но ясно, что Кыргызстан и ее сырьевые товары не в состоянии преодолеть транспортное сопротивление на пути в противоположную сторону земного шара [1]. По официальной информации, например, объем товарооборота между двумя странами составил в 2013 г. 227 млн долларов США. Объем прямых инвестиций из США составил всего 8 млн долларов США [13]. Следовательно, у Кыргызстана нет перспектив экономической интеграции с ними, хотя в области строительства демократии, безопасности и культуры есть хорошие основания для сотрудничества и внедрения у себя лучших стандартов [1]. И Кыргызстан сотрудничает в этом направлении, являясь членом ООН и ОБСЕ, участвуя с 1995 г. в Программе НАТО «Партнерство во имя мира», проводя в ее рамках формирование «Центразбата» и различные военные учения; развивая и укрепляя двусторонние отношения со странами ЕС, США, Канадой, Японией, Южной Кореей.

В 2001–2009 гг. на территории республики в бишкекском аэропорту «Манас» была открыта военная база международных коалиционных антитеррористических сил «Непоколебимая свобода» с участием военных контингентов 14 государств (США, Франции, Испании, Южной Кореи и др.), которая просуществовала до 2008 г., оказывая поддержку коалиционным силам в Афганистане [14]. Внешние сношения Кыргызстана с западными странами значительно активизировались, ошутимо возрос интерес и к самой республике как союзнице в борьбе с международным терроризмом. В Бишкек стали регулярно приезжать высокопоставленные официальные лица администрации США, государственные секретари, министры обороны, сенаторы и конгрессмены, дипломаты, общественные деятели, журналисты. Сразу же возрос интерес к Кыргызстану со стороны РФ и КНР, других стран региона. Такая позиция кыргызского руководства способствовала более полной реализации многовекторной политики страны, увеличению международного авторитета государства, привлечению иностранных инвестиций и увеличению международной помощи.

При обслуживании военной авиабазы было создано большое количество рабочих мест, крепло сотрудничество между местным населением страны и контингентом авиабазы, в бюджет КР поступали большие денежные средства в счет оплаты аренды кыргызской территории [15]. Но были также досадные и трагические случаи, пиар-скандалы, которые омрачали общий фон успешно развивающихся отношений, приводившие к недоверию времен «холодной войны» и, в конце концов, к закрытию военной базы, а в перспективе – к сокращению кыргызско-американских отношений.

В результате нового соглашения правительств Кыргызстана и США в 2009 г. на ее базе был создан Центр транзитных перевозок, откуда в Афганистан снова стали поступать необходимые товары и услуги. Американские военнослужащие были лишены дипломатического иммунитета (из-за трагической гибели водителя бензовоза А. Иванова), но в случае совершения преступления попадали под юрисдикцию США. Однако в результате неблагоприятной геополитической обстановки и похолоданием отношения КР к США по инициативе Кыргызстана в одностороннем порядке этот Центр был закрыт в октябре 2014 г. и передан вооруженным силам КР. Там, где когда-то кипела бурная жизнь, сейчас ничего нет.

21 июля 2015 г. в соответствии с постановлением и ст. 39 закона КР «О международных договорах Кыргызской Республики» правительство КР денонсировало с 20 августа 2015 г. Соглашение между правительством КР и Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия, подписанное 19 мая 1993 г. [16]. Этот шаг был предпринят в ответ на награждение осужденного в Кыргызстане правозащитника А. Аскарлова премией Госдепартамента США и вызвал в стране шквал противоположных чувств и эмоций. Базовый договор о сотрудничестве 1993 г. подразумевал оказание помощи Кыргызстану со стороны США [17]. В настоящее время Кыргызстан находится на стадии переговоров с администрацией США о восстановлении своих отношений.

В августе 2019 г. в Бишкеке состоялись кыргызско-американские консультации

о заключении нового базового соглашения о сотрудничестве.

Кыргызстан, как страна с преимущественно мусульманским населением, мог бы влиться и активно интегрироваться в исламский мир. Сейчас он реализует такую возможность через членство в Организации исламского сотрудничества (ОИС), Организации экономического сотрудничества (ОЭС), членами которой с 1992 г. являются все страны Центральноазиатского региона, развивая двусторонние отношения с арабскими странами, Ираном, Турцией, Пакистаном, Малайзией и Индонезией. Но этот мир весьма обширен, находится на четырех материках: Европе, Азии, Африке, Австралии и Океании, далек от нас географически и весьма разнообразен. Кроме того, сам исламский мир весьма неоднороден и далек от интеграции [1]. В мире, за исключением Турции, Малайзии, Индонезии, арабских монархий Персидского залива, Брунея, практически нет развитых исламских стран. Малайзия – исламская страна, но 90 % ее экономики контролируется этническими китайцами. То есть исламский мир не в состоянии предъявить те стандарты, к которым нам можно было бы стремиться [1].

Кыргызстан имеет большой и выгодный интерес интегрироваться с Большим Китаем (включающим в будущем не только Макао и Гонконг, но и Тайвань), имеющим вторую экономику мира. Кыргызы в доисламском прошлом неоднократно входили в состав Китая и даже защищали его от набегов разных кочевников, в том числе и родственных тюрков. Причина – Китай давал высокие стандарты безопасности, экономического и культурного развития. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что у истоков кыргызской правящей династии стоял китайский полководец Ли Лин, поставленный гуннами в II в. до н. э. правителем кыргызов. Но с тех пор утекло немало воды, а прежние доминирующие тенденции и традиции ушли в прошлое. Но ни население, ни правящая политическая элита Кыргызстана еще недостаточно готовы к интеграции с Китаем по причине существующих цивилизационно-культурных барьеров. Однако работа в этом направлении выгодна обоим странам: Кыргызстан получил бы определенные гарантии,

а КНР – имидж безопасной метрополии и соседа, стремящегося интегрироваться [12]. Китай уже воспринимается как второе по уровню влияния на политику стран ЦА государство после РФ.

В настоящее время идет активное сотрудничество между Кыргызстаном и КНР в области развития двусторонних отношений и в рамках ШОС. КНР предложил странам Центральной Азии стратегию широкого экономического пояса Великого Шелкового пути, в которой будет создаваться новый континентальный мост между Европой и Азией и международные коридоры экономического сотрудничества через ЦА. В частности, маршрут «Китай – Центральная Азия – Западная Азия». Это открывает широкие экономические возможности для всех участников грандиозного проекта [18].

Причина многовекторной политики стран Центральноазиатского региона заключается в недостаточной роли России в сдерживании экспансии КНР. Потенциал совместного влияния РФ и КНР на страны Центральной Азии сильно возрастает, поэтому у них естественным образом в целях обеспечения баланса сил автоматически возникает необходимость в ориентации на Запад.

Все интеграционные импульсы, за исключением Китая, подкреплены культурной близостью, что затрудняет выбор между полюсами интеграции.

Когда прогнозируются перспективы развития международных отношений, главными оказываются не экономические и даже не геоэкономические, а геополитические факторы – проблемы политического партнерства, национальной безопасности и сохранения государственности. А экономика и геоэкономика будут продолжением геополитических отношений. Номинироваться на статус стратегического партнера по исковой теории должны страны не меньше среднего размера (примерно с населением в 50 млн человек). Поэтому Турция, в которой проживает 75 млн человек, а следовательно, и «тюркский проект» может стать реальным центром притяжения и интеграции тюркских государств СНГ.

Парадокс, но кыргызское государство в том виде, в котором оно сложилось в постсоветский период, является основным препятствием на

пути к своему благоприятному экономическому и политическому развитию. При существующем ныне государстве и механизмах воспроизводства властвующих и бизнес-структур никакие варианты международной интеграции не помогут Кыргызстану стать на путь прогресса. Такое государство из средства достижения благополучия страны давно уже превратилось в орудие достижения личных и клановых интересов, стало причиной деградации природных и людских ресурсов [12].

По мнению заместителя директора Института стран СНГ В. Жарихина, преградой для благоприятного развития взаимоотношений между Российской Федерацией и Киргизской Республикой может стать дестабилизация обстановки в этой азиатской стране, которая наблюдалась уже неоднократно [19].

Уроки прошлых лет, а также интересы будущего подсказывают, что Кыргызстан должен разумно расставить внешнеполитические балансы, чтобы не было угроз «дестабилизации обстановки». О важности этого тезиса подчеркнул президент США Ф.Д. Рузвельт: «В области мировой политики мне хотелось бы, чтобы наша страна проводила политику доброго соседа – соседа, который решительно уважает себя и поэтому уважает права других; соседа, который уважает свои обязательства и уважает святость своих соглашений с соседями во всем мире» [20]. Эти слова означают, что все страны должны жить в нормальной политической среде и в доброжелательном международном окружении. А для этого необходимо, чтобы не расходились наши слова и дела, с уважением относились к суверенитету и интересам партнеров, достойно вели себя в международных делах, были предсказуемыми, честными и надежными в общих делах, поступках и замыслах, не забывая при этом о своих национальных интересах.

Очевидно и то, что Кыргызстан должен стремиться вывести отношения с братскими странами и соседями на новые высоты, развивать со всеми равноправные и взаимовыгодные отношения. Президент Кыргызстана С. Жээнбеков первым делом побывал с визитами в России, Казахстане, Таджикистане, Узбекистане

и Туркменистане, установил, а кое-где восстановил доверительные отношения.

Кыргызстану важно стать территорией мира, диалоговой площадкой, перекрестком цивилизаций, местом, где встречаются и договариваются разные культуры и народы. Необходимо постоянно корректировать свою внешнюю политику, исходя из новых условий, демонстрировать твердое в главных вопросах постоянство, а в не принципиальных – гибкость.

Кыргызстан должен быть заинтересован в экономических проектах с участием России, Казахстана и Китая, близких географически, у которых есть мощный инвестиционный потенциал и с которыми выгодно и удобно торговать.

Гуманитарные и социальные проекты выгодно реализовывать с США и странами Евросоюза, которые в этом очень сильны.

Кыргызстан должен активно сотрудничать с Турцией, Японией, Южной Кореей, которые, помимо мощного экономического потенциала, имеют также поучительный опыт перехода от традиционного общества к демократии.

На пути достижения реальной, а не искусственной мновекторности необходимо усилить интеграционные процессы в рамках тюркских стран. Успех будет способствовать, если эту интеграцию укреплять путем углубления двусторонних отношений по разным актуальным проблемам с дальнейшим переходом к многосторонним отношениям. Конечно же, на этом пути стран-участниц будут ожидать новые открытия и новые возможности.

Памятуя при этом об имперском и советском прошлом стран СНГ, никогда не следует забывать, что международное сотрудничество – это дорога с дву- и многосторонним движением, и оно обязательно должно быть добровольным, взаимовыгодным и равноправным, ибо принуждение к союзу ради каких-то временных целей или преференций рано или поздно обернется острым конфликтом и охлаждением к друг другу.

Литература

1. Курманов З. К проблеме создания центральноазиатского содружества: взгляд из Кыргызстана / З. Курманов. URL: <http://mirperemen.net/2018/08/k-probleme-sozdaniya>

- centralnoaziatskogo-sodruzhestva-vzglyad-iz-kyrgyzstana/
2. Курманов З.К. Кыргызстан – Казахстан: предпосылки и проблемы стратегического партнерства / З.К. Курманов // Новый Казахстан в новом мире: 20 лет независимости: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Мажилис Парламента Республики Казахстан. Астана, 2011.
 3. Дуванаев И. Вода Киргизии – что имеем, не храним / И. Дуванаев. URL: [https://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1340125320\\$](https://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1340125320$)
 4. Курманов З. Кыргызстан – Россия: смена парадигм? / З. Курманов // Общественный рейтинг. 2013. 28 марта. URL: <http://www.pr.kg/gazeta/number610/2254/>
 5. Россия сегодня (факты и цифры за последние 20 лет): справочно-информационные материалы для преподавателей вузов. М.: 2012. URL: <https://www.google.com/webhp?sourceid=chrome-instant&ion=1&espv=2&ie=UTF-8#q>.
 6. История и идентичность: Кыргызская Республика. Geschichte und Identitat: Kirgisische Republik / Фонд Ф. Эберга. Бишкек, 2007 (на рус. и нем. яз.).
 7. Не успев вступить в ЕАЭС в 2015 г. армянский парламент поставил вопрос о выходе страны из этой организации (см.: Армении предложили покинуть ЕАЭС. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/ Armenii-predlozhil-pokinut-EAES.html>).
 8. Токтомушев К.А. Внешняя политика независимого Кыргызстана / К.А. Токтомушев. Бишкек: Сабыр, 2001.
 9. Жээнбеков обсуждает с послами Кыргызстана вопросы внешней политики. URL: <https://rus.azattyk.org/a/29820521.html>
 10. Президент Жээнбеков озвучил приоритеты внешней политики Кыргызстана. URL: https://www.vb.kg/doc/377215_prezident_jeenbekov_ozvychil_prioritety_vneshney_politiki_kyrgyzstana.html
 11. Суюнбаев М. Консолидация пространства Евразии: на примере Европы и СНГ / М. Суюнбаев // Общественный рейтинг. 2012. № 14. 19 апр.
 12. «Комитет 30»: Кыргызстан как страна самодостаточен. Кыргызстан как государство недееспособен, несостоятелен... URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1315723140>
 13. Эгизбаев У. Бишкек – Вашингтон: отношения после вывода базы / У. Эгизбаев. URL: http://www.gezitter.org/politic/34092_bishkek-vashington_otnosheniya_posle_vyvoda_bazyi
 14. Кененсариев Т. Американская база «Ганси» – «за» и «против» / Т. Кененсариев. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1180900920>
 15. Сумма аренды первоначально была невелика – 2 млн долларов. В 2007 г. цена аренды была установлена в размере 60 млн долларов США. Осуществлялись и другие крупные платежи (см.: Манас (авиабаза). URL: [ru.wikipedia.org/wiki/Манас_\(авиабаза\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Манас_(авиабаза))).
 16. Кыргызстан денонсировал соглашение с США. URL: http://www.vb.kg/doc/320596_kyrgyzstan_denonsiroval_soglashenie_s_ssha.html
 17. Мотинов Д. Денонсация соглашения с США: реакция соцсетей / Д. Мотинов. URL: <http://kloop.kg/blog/2015/07/22/denonsatsiya-soglasheniya-s-ssha-reaktsiya-sotssetej/>
 18. Посольство КНР в РУ. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. URL: <http://uz.chineseembassy.org/rus/slfy/sczljjd/>
 19. Отношения между Россией и Киргизией продолжат свое развитие – эксперт. URL: <http://www.news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/politics/12122313/?frommail=1>
 20. Первая инаугурационная речь. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/fdr-pervaya-inauguracionnaya-rech.php>